

ИВАН ЗАЛАЗАЕВ. ДЕСЯТЬ ЛЕТ И ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Глава 1. Десять лет

В профессии следователя почти не встретишь случайных людей. Потому что видимые человеку непосвященному внешние атрибуты следственной работы – накал страстей, интриги, хитросплетения судеб на практике чудесным образом трансформируются в беспристрастные допросы, жесткое подчинение закону и построение сложных логических цепочек, в конечном итоге образующих стройную систему доказательств.

Первый же опыт следственной работы смывает налет романтики, и только из тех, для кого статус, престиж, зарплата и многие другие факторы перестают быть мерилем правильности выбранного пути, получаются Настоящие Следователи. Потому что следователь - это не просто профессия. Это образ жизни, это особый стержень внутри человека, который не

позволяет ему сломаться, согнуться от нагрузки, а заставляет, преодолевая трудности, двигаться вперед. Продолжать идти, с каждым уголовным делом вновь и вновь проживая чью-то судьбу. Это неравнодушие к чужому горю, обостренное чувство справедливости и мужество принимать решения, какими бы сложными они не были, зная, что за них всегда придется отвечать.

Есть те, кому это дано. И их, к счастью или сожалению, не так уж много. Наверно, все-таки к счастью, ибо слишком высоки здесь ставки - человеческие жизни и судьбы.

Иван Васильевич Залазаев – как раз один из немногих. Сегодня он возглавляет Октябрьский межрайонный следственный отдел. За плечами – серьезная следственная школа. Пройдены, как положено, все ступени профессионального роста – от общественного помощника в следователи тогда еще прокуратуры, затем в следователи по расследованию особо важных дел, а оттуда – на руководящие должности, сначала заместителя руководителя следственного отдела, затем его руководителя.

В отличие от многих следователей, которые попадают на эту работу сразу после окончания университета, Иван Васильевич пришел на следствие имея в багаже год преподавательской деятельности на вузовской кафедре. Поначалу он пробовал заняться издательским делом, к другим сферам присматривался. Но вскоре понял, что это все не то. Может быть, на его выбор повлияла случившаяся трагедия – в 2006 году погибла в автокатастрофе мама. Наверно, именно тогда, по его собственному утверждению, понял, что среди суетных мелочных забот жизнь просто проходит мимо. Ощутил потребность стоящим делом заняться, наполнить жизнь содержанием.

Едва ли какой-то другой фактор так ощутимо влияет на дальнейшую судьбу следователя, как первые шаги на этом поприще. Очень важно, в чьи руки он попадет.

Ивану Васильевичу не просто повезло. Даже сегодня, спустя десять лет, вспоминая начало службы, он как будто погружается в атмосферу тех лет, находя в ней поддержку и получая ответы на многие вопросы.

Отправная точка его карьеры - прокуратура Индустриального района. В те времена не просто правофланговая. Сильнейшая следственная школа, преемственность поколений, сплоченная команда единомышленников. Прочный фундамент, взрастивший не один десяток профессионалов высочайшей пробы. Сегодня ее выходцы работают в следственных органах, прокуратуре, судах. Многие на руководящих должностях.

А тогда в сентябре 2006 года молодой следователь Залазаев с первого дня окунулся с головой в работу. Времени оглядеться и присмотреться попросту не было.

Каждый следователь помнит свое первое дело. Потому что это некий рубеж, разделяющий

жизнь на «до» и «после». До - относительно спокойная и беззаботная гражданская жизнь. После – суровые испытания, высочайшие психологические и физические нагрузки, и единственная приемлемая награда для самого себя – законченное уголовное дело, дающее осознание торжества справедливости.

Первый потерпевший, первый обвиняемый... И первое ощущение того, что судьба и жизнь человека в твоих руках. Много, если не все, зависит от того, как ты сработаешь, сможешь ли? Иван Васильевич справился, хотя сегодня, как считает сам, по тому, первому делу сработал бы по-другому. Может быть с меньшими трудозатратами, но результат был бы тот же – обвинительный приговор.

* * *

...В ноябре 2006 года на лестничной площадке одного из жилых домов по проезду Чапаева в Ижевске было обнаружено тело пожилой женщины. Жильцы этого барака частенько находили повод собраться дружной компанией, а непременным атрибутом теплых встреч всегда было спиртное. Как раз после одного из застолий потерпевшая не дошла до своей квартиры.

Ситуация из разряда не очевидных. То ли сама с лестницы упала, то ли «помогли», а если «помог», то кто – посторонние или собутыльники? Иван Васильевич к своему первому делу подошел очень серьезно. Тщательно допросил всех жильцов, и не только этого дома, но и соседних. Отрывочные пьяные воспоминания свидетелей в протоколах допросов как кусочки мозаики сложились в целостную картину. Выяснилось, что женщину вызвался проводить до квартиры сосед – не раз судимый Бельтюков. На допросе тот рассказал, что по пути они повздорили, и «за базар» он ее два раза ударил. А потом женщина, с его слов, как ни в чем ни бывало пошла дальше. Почему не дошла - это проблема не его, а следователя.

И Иван Васильевич эту проблему решил. На месте происшествия, где подозреваемый согласился показать свои «два удара», следователь Залазаев все тщательно измерил, запротоколировал, в том числе описал комплекцию подозреваемого, а тот был почти двухметрового роста, и передал полученные материалы эксперту. Судебный медик пришел к выводу, что женщине оказалось достаточно именно тех двух ударов... И хотя в суде Бельтюков отказался от своих показаний, именно то следственное действие явилось весомым доказательством его вины.

* * *

Эпохальные для российского следствия события сентября 2007 года Залазаева застали в Санкт-Петербурге, где он проходил обучение на курсах повышения квалификации в Академии Генеральной прокуратуры. 7 сентября произошло разделение следствия и прокурорского надзора. Всем действующим сотрудникам предстояло решить: остаться в прокуратуре или перейти во вновь созданную структуру – Следственный комитет (тогда еще при прокуратуре).

Иван Васильевич не колебался ни секунды, уже тогда не мысля себя без следствия.

Заявление об увольнении и следом о приеме на службу полетели факсимильной связью в Ижевск. Вернувшись уже на должность следователя СК, окунулся с головой в привычную жизнь - расследование наиболее опасных и тяжких преступлений, отъявленные негодяи, не ставящие ни во что ни человеческую жизнь, ни мораль.

* * *

...Февраль 2008 года. 20-летняя девушка, возвращаясь домой от подруги, шла по дороге мимо лесопарка на ул. 10 лет Октября. Место по криминальным сводкам не самое безопасное. Было сумеречно, безлюдно, но девушка шла привычной дорогой, которой ходила до этого не раз. Вдруг из-за стволов деревьев навстречу ей шагнул силуэт. Мужчина держал в руке нож. Дальнейшее происходило как в жутком сне.

От страха девушка не могла кричать, да и помощи ждать было неоткуда. Надругавшись над жертвой, преступник исчез так же внезапно как появился. Когда пришла в себя, обратилась в следственный отдел. Иван Васильевич внимательно выслушал, подробно все выспросил, записал, дал задание оперативникам, и начались поиски преступника. Через несколько дней следователю Залазаеву на телефон пришло неожиданное смс-сообщение. Потерпевшая сообщила, что едет в одном автобусе с насильником. Молниеносная реакция следователя, и милиционеры сняли подозреваемого на ближайшей остановке. В кармане у него нашли перчатки и нож.

Поздеев по кличке «Агафон» раньше был Агафоновым. Однако со сменой фамилии никуда не исчезло его криминальное прошлое, да и настоящее. Хотя и молодой, но бывалый зэк, весь в татуировках. Наколки, как водится у этого контингента, говорящие. Иван Васильевич разглядел свидетельства судимости «по малолетке», здесь же традиционные купола, розы в колючей проволоке, символизирующие тоску по вольной жизни. Вот только этой самой вольной жизнью Агафону почему-то не жилось. И в этот раз ненадолго на свободе задержался. После встречи со следователем Залазаевым она как раз и закончилась.

Иван Васильевич с первых минут понял, что обычный, человеческий разговор с матерым «уркой» не пройдет. Не воспринимают они его, живут по своим понятиям. Но все равно для начала терпеливо выслушал Агафоновское повествование о том, как именно в ту злополучную для потерпевшей ночь он мирно спал в гостях у своих друзей (кто бы сомневался, таких же уголовников, которые подтвердят любое алиби «кореша»). Казалось бы, говорить больше не о чем. Но Иван Васильевич всегда отличался такими ценными для следователя качествами, как острый ум и находчивость. Поэтому заранее к допросу подготовился. Да не просто план продумал, а подошел творчески – изучил тюремный жаргон, а потом, что называется, «взял» уголовного «на понт». Сообщил подозреваемому, что сам заявление у «терпилы» принимал, и она его «срисовала по порткам на руках» (*прим. на*

уголовном жаргоне «срисовала» значит запомнила, описала, «портки» – татуировки).

Доступные и родные термины попали в цель, и уголовник «повелся» на хитрую уловку следователя. «Ты что, начальник, я же в перчатках был»...И дальше уже отпираться не стал. Уважение вызвал у него следователь, что смог так ловко «развести».

Самое интересное, когда тот свои шесть с половиной лет отбывал, вдруг страстью воспылал к потерпевшей. Письма ей писал (адрес предусмотрительно из обвинительного заключения выписал), просил ждать и обещал жениться. Приходила девушка к Ивану Васильевичу и письма те показывала. С кем как не со следователем поделиться такой криминальной «романтикой»?

* * *

В следственном управлении следователей совсем немного, до ста человек число их далеко не дотягивает. Работа каждого на виду. Успехи, промахи каждого – все как на ладони. Толкового и добросовестного следователя Залазаева заметили и предложили перейти в отдел по расследованию особо важных дел.

Первое и, пожалуй, самое памятное для него «особо важное дело» - «Банда черных риэлтеров».

* * *

В ноябре 2007 года возле «Славянского базара», что на ул. Коммунаров г. Ижевска, пропал некто Слистин. Мужчину никто и никогда бы не искал (родственников и семьи у него не было), но соседку насторожило, что в его квартире вдруг стали проживать незнакомые люди.

Исчезновения людей тем временем в Ижевске продолжались. Объединяли все эти случаи два ключевых момента. Пропавшие без вести были одинокими, некоторые, что называется «тихие пьяницы», и главное - у всех у них в собственности было жилье. Вот именно что - было...

Тогда же в распоряжение оперативников поступила информация о том, что в городе орудует «банда черных риэлтеров». Под этим названием в криминальные хроники Ижевска и вошла организованная преступная группа из четырнадцати человек, во главе которой стояли Тебенков и Ярынченко. Как потом установит следствие, один из членов группы – Суслов по совместительству трудился в милиции ...

Но все это Ивану Васильевичу еще предстояло узнать, по крупицам собирая доказательства, параллельно проверяя все новую и новую информацию об исчезновении людей, подходивших под ту категорию. Делать это было очень непросто. В поисках истины он один противостоял целой армии самых маститых адвокатов, рьяно отработывавших немалые гонорары. Но у него

снова все получилось.

Как выяснилось, в целях безвозмездного изъятия квартир у населения преступная группа прибегала к самым изощренным способам.

Одному потерпевшему участник банды втерся в доверие и заказал выточить на заводе какую-то металлическую деталь. После выполнения заказа клиент и исполнитель, как водится, решили обмыть сделку. В самый разгар застолья в квартиру позвонила девушка, которая будто бы случайно ошиблась квартирой. Конечно же, это была отнюдь не случайность, а заранее спланированный преступниками сценарий. В соответствии с отведенной ролью девушка благосклонно согласилась присоединиться к мужской компании.

В один из моментов злоумышленник под благовидным предлогом отлучился из квартиры, ровно на столько, чтобы девушка успела вступить с хозяином в половую связь. А когда вернулся, та изображала истерику и заявила об изнасиловании. Тут же в квартиру заявился полицейский (его роль в банде выполнял тот самый сотрудник Ленинского РОВД Суслов), который в обмен на квартиру согласился не давать ход заявлению. Так мужчина по собственной глупости ли, по стечению ли обстоятельств, а скорее всего и то и другое, лишился честно заработанной на заводе жилплощади...

В другом случае преступники заранее выкрали у будущей жертвы паспорт, затем все тот же Суслов прибыл домой к потерпевшему в форменном обмундировании работника милиции и, продемонстрировав паспорт, поведал, что его обнаружили на месте убийства. Поддавшись на шантаж, мужчина согласился в обмен на квартиру «замять» дело...

Так что художественные сценарии, по которым снимают сериалы про бандитов, не так уж наивны и далеки от действительности.

Точку в сериале про похождения «банды черных риэлтеров» было суждено поставить следователю Залазаеву, сумевшему доказать восемь фактов мошенничества, самоуправство, а еще на совести преступников были двое потерпевших, которые, лишившись квартир, погибли.

Примечательно, что впервые в республике по этому делу были заключены досудебные соглашения с одним из обвиняемых, который активно сотрудничал со следствием и оказал помощь в раскрытии нескольких эпизодов преступной деятельности группы. Такие обвиняемые по закону вправе рассчитывать на снисходительность. Не все тогда, как вспоминает Иван Васильевич, прошло гладко, потому что для всех - и следователей, и

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

прокуроров, и судей это была новация. Но в конечном итоге тот осужденный получил условный срок. Остальные члены преступной группы лишились свободы на разные сроки. Самый большой из них – пятнадцать лет получил главарь банды Ярынченко.

* * *

Отдел по расследованию особо важных дел, куда пришел вчерашний районный следователь Залазаев – это уже асы, в следственном сообществе уважающиеся «важняками». Сочетание молодости, энергии и опыта. Новичку там всегда есть чему поучиться. Иван Васильевич, имевший к тому времени за плечами собственный опыт, на достигнутом не привык останавливаться. Да и специфика работы следователя обязывает постоянно учиться, идти вперед, оттачивать мастерство. Стремительное изменение законодательства и судебной практики, возникновение новых преступных схем не позволяют стоять на месте. Развивается криминалистическая наука, предоставляя все новые возможности работы со следами преступления. А следователь – не компьютер, которому можно за пару часов загрузить все обновления. Он должен до всего доходить сам, и не просто доходить, а делать это с желанием.

Иван Васильевич учиться никогда не ленился. В школе - золотая медаль, в университете - красный диплом, работа над кандидатской диссертацией.

Много тонкостей в арсенале хорошего следователя, помогающих распутать самые хитроумные комбинации и противостоять самым изворотливым преступникам. Но в первую очередь он должен быть тонким психологом, чтобы уметь найти подход к самым разным людям. Первым своим учителем на следствии считает Алексея Валерьевича Попова, который тогда возглавлял прокуратуру Индустриального района (ныне – заместитель руководителя следственного

управления). Учился у него умению организовать работу, самодисциплине и требовательности. Перенимал опыт у Романа Витальевича Широбокова (ныне возглавляет отдел криминалистики следственного управления, а тогда заместитель прокурора района). Под его непосредственным началом молодой следователь Залазаев постигал тонкости следственной работы, учился правильно расставлять акценты. Работа рядом с такими профессионалами лучше любых учебников развивала «чутье», умение видеть гораздо больше других людей там, где это необходимо.

* * *

В сентябре 2008 года во дворе по улице Воткинское шоссе г. Ижевска застрелили «бомжа». Ночь, уединенный неосвещенный закуток территории, никаких зацепок. Залазаев начал с отработки близлежащих домов, кто-то должен был слышать выстрел. Почти до утра ходил по квартирам вместе с оперативниками и допрашивал жильцов. В одной из квартир проживал бывший омоновец, который на допросе утверждал, что спал и ничего о случившемся не знает. Однако то самое пресловутое чутье подсказало Ивану Васильевичу более предметно присмотреться к этому человеку.

Подозрения еще больше укрепились, когда его жена категорически отказалась дать показания, ссылаясь на статью 51 Конституции. Не хотела свидетельствовать против супруга. Значит, было о чем свидетельствовать?

Иван Васильевич не стал, как положено в таких случаях, отправлять ей повестку, а позвонил по телефону и предложил рассказать не о событиях той ночи, а о событиях той ночи, а о своем замечательном муже. Какой он хороший семьянин, отзывчивый, щедрый человек. В уголовном деле же должен быть характеризующий материал. А кто еще как не жена, лучше сможет супруга в выгодном свете представить? Иван Васильевич был убедителен – женщина

согласилась и пришла на допрос. А дальше случилось уже то, что называется умелая тактика допроса. Соглашаясь с тем, что муж хороший человек, следователь аккуратно направил нить разговора в нужное русло. Встретив такое понимание, женщина незаметно для самой себя подошла к событиям, случившимся в ночь убийства. И рассказала, как муж переживал из-за того, что какой-то пьяный на улице мешает спать его семье, взял пистолет и вышел из квартиры, а затем она услышала звук выстрела. Так в уголовном деле абсолютно законно появилось убедительное доказательство.

Вроде ничего особенного Иван Васильевич тогда не сделал, но в следственном изоляторе, где сидел арестованный омоновец, после этого случая молва-предупреждение ходила, что не стоит допускать общение родственников и вообще осведомленных граждан со следователем Залазаевым без адвоката. Любого разговорит...своим замечательном муже. Какой он хороший семьянин, отзывчивый, щедрый человек. В уголовном деле же должен быть характеризующий материал. А кто еще как не жена, лучше сможет супруга в выгодном свете представить? Иван Васильевич был убедителен – женщина согласилась и пришла на допрос. А дальше случилось уже то, что называется умелая тактика допроса. Соглашаясь с тем, что муж хороший человек, следователь аккуратно направил нить разговора в нужное русло. Встретив такое понимание, женщина незаметно для самой себя подошла к событиям, случившимся в ночь убийства. И рассказала, как муж переживал из-за того, что какой-то пьяный на улице мешает спать его семье, взял пистолет и вышел из квартиры, а затем она услышала звук выстрела. Так в уголовном деле абсолютно законно появилось убедительное доказательство.

Глава 2. Один день

Время следователя измеряется не днями и не сутками. Отсчет времени идет от момента и до момента – будь то задержание, предъявление обвинения, направление дела прокурору... Со временем такой темп входит в привычку, которая строго подчиняет себе жизненный ритм.

Если это рабочий день руководителя следственного отдела, то число этих «моментов» возрастает ровно во столько раз, сколько следователей у него в подчинении. У Ивана Васильевича их пять, почти все молодые и начинающие. Поэтому и должность у него хотя и руководящая, но в меньшей степени административная. В большей – по сути все та же следственная работа. Иван Васильевич сам вникает во все уголовные дела, вместе со следователями обсуждает планы расследования, обдумывает тактику следственных действий. Их дела – это и его дела тоже.

Обычный рабочий день в следственном отделе начинается с утренней оперативки, где обсуждаются результаты вчерашнего дня и планы на предстоящий, коллективно разбираются все насущные вопросы.

Потом каждый занимается своим делом. В случае Ивана Васильевича это изучение уголовных дел, проверка процессуальных документов следователей, выполнение заданий, составление отчетов, рассмотрение жалоб, общественная работа... Но как бы он ни был занят, двери его кабинета для следователей всегда открыты. Каждый из них знает, что к своему руководителю он может обратиться по любому вопросу и в любое время.

Критерием успешности на руководящей должности Залазаев считает профессиональный рост своих следователей. Гордится, что и в Индустриальном, и в Октябрьском следственном отделе в период его работы выросли достойные профессионалы, для которых работа под его началом стала отправной ступенькой для дальнейшего служебного роста. Четырнадцать его следователей пошли на повышение в аппарат следственного управления, где успешно продолжают карьеру. Он уверен, что главное – разглядеть в человеке способности и если так можно сказать наклонности, чтобы потом помочь правильно определиться, найти свое место. Кому-то дальше в «важняки», кто-то в отделе процессуального контроля сможет себя реализовать, на кадровой работе, в других подразделениях.

Непростое у Ивана Васильевича «хозяйство». Следственный отдел, которым он руководит – межрайонный. Это значит, что «объектов внимания» у него несколько. Зона оперативного обслуживания – Октябрьский район Ижевска, а он центральный в городе, и прилегающий к нему Якшур-Бодьинский. Уже из места их расположения понятно, что на спокойную и размеренную жизнь следователям отдела рассчитывать не приходится.

* * *

Сентябрьским утром 2013 года жители одного из многоквартирных домов на улице Школьной почувствовали запах газа. Хозяйка квартиры – пожилая женщина дверь не открывала. Вызвали

сотрудников МЧС и газовой службы, которые обнаружили в квартире ее безжизненное тело. Все конфорки газовой плиты были открыты. Погибшая работала воспитателем в детском саду, жила тихо, посторонних не водила. Где-то неподалеку жил ее взрослый сын с женой.

Выяснилось, что из квартиры ничего не пропало. Явных мотивов преступления не было, по крайней мере, они не лежали на поверхности. Значит, их надо искать.

При осмотре следователь заметил на шее погибшей несколько незначительных красноватых пятен. Иван Васильевич, который всегда сам выезжает на такие происшествия, убедился, чтобы смывы с этого участка были сделаны по всем правилам криминалистической науки.

А тем временем поквартирный обход принес единственную представляющую интерес информацию. Одна из соседок видела, как накануне случившегося из квартиры погибшей выходила женщина. Ни точного времени, ни описания внешности... Но следователю любая информация пригодится, ибо любая самая мизерная зацепка, попавшая в его руки, может привести подчас к верному результату.

Между тем, экспертиза показала, что пятна на шее жертвы – следы асфиксии в результате вероятного воздействия рук человека, но причиной смерти женщины явилось отравление газом. Вот где пригодились смывы с шеи погибшей. Срочно назначили геномную экспертизу. Пока она проводилась, параллельно отрабатывались все возможные версии, в первую очередь искали в окружении погибшей женщину с возможным мотивом убийства.

Так, в поле зрения следствия попала женщина-маляр, которая в составе строительной бригады полгода назад делала ремонт в квартире потерпевшей. Проверяли информацию, что потерпевшая не заплатила рабочим полностью. А это уже мотив. Иван Васильевич перед допросом решил сам встретиться с этой женщиной, поговорить, присмотреться. И как выяснилось позднее, вновь «чутье» его не подвело. Ни при чем она оказалась, хотя и действительно приходила незадолго до трагических событий к потерпевшей за деньгами.

Как это часто бывает, труднее всего найти то, что особо и не спрятано.

В этом случае в поиске истины следствию очень помогла наука. По заключению геномной экспертизы, потожировые следы в смывах с шеи погибшей были оставлены ее невесткой. Как оказалось, не сложились между женщинами отношения. В ходе очередной ссоры невестка стала душить свекровь руками, а когда та потеряла сознание, чтобы скрыть следы преступления и инсценировать самоубийство, пустила на кухне газ. Скамья подсудимых, длительный срок лишения свободы - закономерный итог ее злодеяния.

* * *

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Возглавляя столь значимую структуру, руководитель обязан быть авторитетным, потому что его авторитет – это авторитет всего коллектива, и даже больше... Но авторитет не выдается автоматически одновременно со служебным удостоверением. Его надо заслужить, и ключевые понятия здесь - профессионализм, порядочность, честность, принципиальность. То, что к мнению Ивана Васильевича сегодня прислушиваются коллеги не только из следственного управления, но и из «смежных» структур, не только показательно, но и очень помогает общему делу, над успехом которого в Октябрьском МСО работают не отдельно взятые сотрудники, а весь дружный, сплоченный коллектив.

* * *

...Еще один рабочий день закончился, вобрав в себя множество значимых и не очень событий, оставив чувство удовлетворенности от своего дела, правильности избранного однажды пути. Закончился как всегда планами на следующий день. Зная Ивана Васильевича, я уверена, что им предстоит сбыться.

В.Л. Филиппова

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

---

11 Октября 2016

Адрес страницы: https://udm.sledcom.ru/Professiya_sledovatel/item/1072571